

Цзян Яньчжу сжимала лицо ребенка, не видя его, но слышала его порчу и счастье.

"Хихикай... Папа".

Ребенок радостно закричал: "Мама, папа купит мне конфетку?"

"Так и будет, разве папа не обещал малышу, что он обязательно купит тебе твои любимые сиднейские конфеты."

Ли Шоусян стояла рядом со своим слушателем, ее разум был немного сбит с толку на мгновение.

Она понятия не имела, что Цзян Яньчжу стала матерью, а Му Вайпин - отцом, а их ребенку уже больше года.

Она помнила о ненависти и хотела убить их только для того, чтобы отомстить за смерть брата.

Му Вайпинг была уже мертва, и она все еще хотела убить Цзян Яньчжу.

Но глядя на этого ребенка, Ли Шусян был немного сбит с толку.

Другая сторона уже потеряла отца, если бы она убила Цзян Яньчжу, то потеряла бы и мать.

Должна ли она убивать?

Ли Шоу Сян была полностью лишена идей, она на мгновение замолчала и повернулась к выходу.

Она подошла к двери и сказала швейцару: "Разве эта дама не выходит на работу и не каждый день приносит своих детей?".

Швейцар, который курил, оглянулся и улыбнулся: "Люди могут позволить себе растить ее, так что, конечно, ей не нужно выходить на работу, а дети маленькие, так что кто-то должен о них заботиться".

"Также".

Ли Шоусян кивнул и вышел из района.

"Кажется, это ее ребенок, убить его или нет".

Она, которая всегда хотела отомстить, не знала, что делать.

Прогуливаясь по знакомому и незнакомому городу, Ли Шоусян потеряла свое мнение, она некоторое время размышляла, скрежеща зубами и вернулась обратно, только чтобы увидеть, как Цзян Яньчжу плачет горько.

Смерть Му Вайпинга вернулась.

"Жаль, что старший мастер боевых искусств умер вот так."

"Этому ребёнку только столько лет, что ей потом будет нелегко".

"Ничего страшного, ее мать все еще мастер боевых искусств среднего ранга, несмотря ни на что, она лучше этих простых людей".

Зрители были симпатичны, и ещё больше привыкли к этому, они видели слишком много похожих вещей, пришельцы снаружи были слишком яростными, человеческое тело было относительно слабым и могло умереть, если они не были осторожны, такие вещи можно было бы сказать, случаются время от времени.

Когда Ли Сюйсян услышала слезы Яньчжу, она подумала про себя: "У тебя тоже есть свой день" и почувствовала себя немного счастливой.

Противоречивые чувства заставили ее сжать кулаки, внезапно подумав о словах Сяо Му, чтобы убить Цзян Янь Цзюй без слова, она, очевидно, была мягкой только что.

"Я должен отомстить ей, как с точки зрения эмоций, так и с точки зрения разума, но этот ребенок..."

Ли Шусян проверила ситуацию и обнаружила, что о сиротах тоже будут заботиться, поэтому она больше не сомневалась, ее лицо было холодным и сделала несколько шагов, ее пальцы выкрикивали намек на черноту.

Цзян Яньчжу, уже плакавший красными глазами, заметил что-то странное и подсознательно посмотрел вверх, чтобы увидеть пару знакомых и незнакомых глаз, холодно уставившихся на нее посреди толпы.

Когда появился человек в ее памяти, ее зрачки внезапно уменьшились, и она подумала, что ей слишком грустно, чтобы галлюцинировать.

Она пыталась выдохнуть, но из-за спазма в горле ворчала от боли, а потом струйка пены вылилась, принесла с собой кровь.

Она подсознательно закрыла шею, пытаясь облегчить боль, но она все равно не могла этого сделать, боль становилась все сильнее и сильнее, и кровь увеличивалась.

Цзян Яньчжу полностью запаниковал, но она не могла кричать, даже если бы она хотела, ее тело следует потерять контроль, заставляя ее свалиться на землю, конвульсии, как эпилептик.

"О боже, что происходит?"

"Похоже, он отравлен".

"Больше ничего не могла придумать и хотела поехать со своим мужем?"

"А как же ребенок, если она так умрет?"

"Быстро вызовите скорую".

Толпа была шокирована и поспешно ушла с дороги, несколько следователей не осмелились подойти слишком близко, когда увидели потемневшее лицо Цзян Яньчжу, кровоточащее из семи отверстий, и отвратительную внешность.

Ли Шоусян стояла прямо в толпе, тихо наблюдая за отравлением Цзян Яньчжу, ее беспомощный борющийся внешний вид позволяет ненависти в ее сердце, чтобы быть полностью освобождены.

"Ооо..."

Цзян Яньчжу кричала от боли, но ничего не могла поделать, столкнувшись с ледяным взглядом Ли Шоусяна и все более отдаленными криками ребенка в ушах, она очень пожалела об этом.

Теперь она полностью поняла, как умер Му Вайпинг, не от инородных насекомых, а от рук этой женщины, отомстившей.

И прямо сейчас она тоже должна была умереть, как тогда, когда они убили Ли Шоусяна и ее брата и мать.

Столкнувшись лицом к лицу с постепенно потемневшим миром, она подумала, что если бы она не навредила Ли Шоусяню, то, возможно, смогла бы вырастить своего ребенка, верно?

К сожалению, не было "если".

Со слезами на глазах она посмотрела на ребенка и протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, но увидела ее черную руку и, наконец, остановилась, полностью упав на землю.

"Мертв?"

"Этот яд довольно силен, так быстро умирает мастер боевых искусств среднего звена".

"Этот ребенок станет сиротой в будущем".

Толпа обсуждала, никто из них не подошел, некоторые были в некоторой степени осведомлены, уже что-то заметили, и у них в глазах были угрызения совести.

Отец ребенка только что умер, а мама была так странно отравлена, что, глядя на этот вид, она совсем не похожа на яд, который она принимала.

Лучше бы им не ввязываться в такую вендетту.

"Мама".

"Бау".

Ребенок плакал еще более грустно, когда увидел, что рядом с ним умерла его мать.

Ли Шусян пришла в себя, посмотрела на труп и ребенка и вздохнула в сердце: "Все кончено, брат, мать, я отомстил за твою смерть, и ты можешь спокойно почивать весной".

Она не смотрела дальше, обернулась и ушла.

Отпустить жизнь ребенка было ее величайшим милосердием, и она не могла выносить убийств.

Несколько глаз посмотрели на нее, но она не осмелилась больше смотреть, посмотрев на них, а затем убрала свой взгляд.

Ли Шоусян медленно шла по городу, она на мгновение потеряла цель, не зная, что делать.

"Папа, могу я стать боевым художником?"

Маленький мальчик на дороге держал конфеты, подтягивал отца рядом с ним и задавал хрупкий вопрос.

"Да, ты сможешь стать воином, сынок, ты должен съесть больше мяса, чего папа не делал, я смогу добиться на тебе".

Отец был немного подавлен, на нем была рваная одежда, он выглядел усталым, но, глядя на сына с духом, это был свет надежды.

"Папа, я слышал, что стать боевым художником значит столкнуться с этими большими, опасными жуками, я умру?"

Ребенок хихикал.

"О чем ты говоришь, ты еще даже на поле не ходил, не проклинай себя."

Отец ударил ребенка по ягодицам: "Уходите, идите домой и продолжайте учебу, вам нужно приобрести достаточно знаний, чтобы стать сильным воином".

Ли Шоусян смотрел, как отец и сын счастливо уезжали, его глаза завидовали, его глаза всплывали сиянием.

"В моем мире должна быть не только ненависть, пришло время начать новую жизнь, я должен усердно трудиться, чтобы культивировать и стать сильным человеком".

<http://tl.rulate.ru/book/41145/1028167>